

122
М. Б. Пиотровский, Е. Ю. Соломаха

ЭРМИТАЖ И БРЕСТСКИЙ МИР (Записка Д. А. Шмидта)

В конце августа 1917 г. германские войска вошли в Ригу, и Эрмитаж начал готовиться к эвакуации своих коллекций. Среди первых эвакуации подлежали картины, купленные Александром I из Мальмезонской галереи императрицы Жозефины. В Эрмитаже хорошо знали эти памятники, часть которых происходила из германского Касселя, особо отмеченные в немецких военных планах как подлежащие захвату и возвращению в Германию.

В 1918 г., во время заключения Брестского мира, эти претензии были предъявлены официально уже Советскому правительству.

18 января 1918 г. Д. А. Шмидт доложил Совету Эрмитажа, что 16 января граф В. П. Зубов сообщил ему, что Луначарский внес на обсуждение Совета по делам искусства вопрос о переданном ему Троцким требовании Германии вернуть кассельские картины. Ответ Луначарскому следовало дать 20 января. Поэтому Д. А. Шмидт срочно составил особую докладную записку, о чем его попросили некоторые члены Совета по делам искусства.

Д. А. Шмидт просил у Совета Эрмитажа разрешения передать эту записку «в порядке личной информации».

Записка была прочитана на Совете, который признал «доклад весьма обстоятельным и ценным». Было выражено пожелание, чтобы она была передана в Совет по делам искусства за полной подписью составителя, а не анонимно. Кроме того, было решено сделать записку достоинством гласности «с некоторыми необходимыми дополнениями».

В то же время Совет признал «в настоящий момент неудобным оглашать всю историю с требованием Германией кассельских картин в органах повременной печати»¹.

20 июня «И. И. Жарновский сообщил, что он просил г-жу Троцкую узнать о судьбе кассельских картин, но еще не получил ответа».

Тогда Э. Э. Ленц заявил: «ему известно, что вопрос о кассельских картинах решен в благоприятном для нас смысле и что это было единственной уступкой, сделанной немцами в Бресте»².

В Германии вопрос этот, однако, продолжал дебатироваться в прессе (см. цитаты из германских газет ниже). Это дошло и до Эрмитажа, где газеты из Берлина читали даже в 1918 г.

О. Ф. Вальдгауер на заседании Совета Эрмитажа 20 августа 1918 г. сообщил, «что в берлинских газетах напечатано известие о том, что кассельские картины подлежат возврату в Германию. Он предложил запросить об этом Комиссариат иностранных дел»³.

Я. И. Смирнов предложил, однако, «самим этого вопроса не возбуждать и оставить газетные известия без внимания», поскольку никаких официальных сведений нет. Совет решил: «Вопроса о кассельских картинах Эрмитажу не возбуждать»⁴.

3 сентября и. о. директора С. Н. Тройницкий в связи с обсуждением кассельского вопроса в германской прессе сообщил о двух постановлениях Коллегии по делам музеев от 2 сентября. Коллегия постановила обратиться к Луначарскому с ходатайством о принятии мер к тому, чтобы Мальмезонская галерея ни в коем случае не была вывезена из России. Коллегия также постановила «издать на русском и французском языках Записку Д. А. Шмидта»⁵.

Та же информация была повторена С. Н. Тройницким на следующем заседании – 6 сентября⁶.

В конце сентября появился «по достоверным сведениям» слух о том, что в Петроград по поводу кассельских картин едет знаменитый искусствовед профессор Боде. Об этом на Совете Эрмитажа 21 сентября сообщил С. Н. Тройницкий. Совет попросил «комиссара Н. Н. Пунина выяснить этот вопрос, а Д. А. Шмидта ускорить окончание своей Записки»⁷.

25 сентября комиссар Эрмитажа Н. Н. Пунин сообщил о «заявлении А. В. Луначарского, что ему ничего не известно о предстоящем приезде... Боде по поводу Кассельских картин. Пунин посоветовал как можно скорее издать Записку Д. А. Шмидта»⁸.

2 октября Д. А. Шмидт доложил Совету Эрмитажа, что его записка о кассельских картинах уже отдана в печать⁹.

Тем временем вопрос сам собой, видимо, заглох.

30 октября С. Н. Тройницкий говорит на Совете, что Записка Д. А. Шмидта «не начата еще печатанием, а между тем обстоятельства настолько изменились, что, по-видимому, в выпуске Записок нет настоятельной необходимости». Д. А. Шмидт согласился, что и он не видит спешности в печатании записки. Совет Эрмитажа решил просить употребить ассигнованные на ее печатание 12 тыс. рублей на другие издания Эрмитажа¹⁰.

Далее начались типичные споры по дележу денег. Так, 11 декабря О. Ф. Вальдгауер попросил использовать эти средства на печатание его статьи о головах пергамского стиля в собраниях Эрмитажа. Совет отложил обсуждение до следующего заседания¹¹...

Записка Д. А. Шмидта, о которой помнили и которую упоминали в разных книгах по истории Эрмитажа, так и не была опубликована.

Сегодня мы исправляем эту несправедливость судьбы и публикуем два ее варианта по материалам Архива Государственного Эрмитажа.

Мы приносим глубокую благодарность С. Н. Всеволожской за помощь в подготовке этого материала.

Быть может, судьба распорядилась правильно. Записка Д. А. Шмидта, острая в аргументации, сыграла свою роль в 1918 г. и без публикации. Сегодня эта Записка снова актуальна. К спокойному и убедительному тону ее рассуждений стоит прислушаться всем, кто пишет и говорит о проблеме германских требований о возврате памятников культуры, перемещенных в Россию в результате мировой войны.

Записки Д. А. Шмидта на русском и немецком языках, подготовительные материалы к ним и другие документы составляют обширное дело (112 листов)¹².

Помимо двух вариантов записки мы включили в публикацию еще несколько документов, позволяющих лучше раскрыть историю этого вопроса.

Прежде всего, это «Записка о противоречащем международному праву вывозе некоторых картин из Кассельской галереи, находящихся в Эрмитаже», то есть требования германской стороны, переданные 14 января 1918 г. наркомом по иностранным делам Л. Д. Троцким А. В. Луначарскому. Этот документ сохранился в копии на немецком языке, сделанной рукой Шмидта.

Первую свою записку Шмидт написал непосредственно как ответ на требование Германии. В отчете о деятельности Картинной галереи за 1918 г. он сообщает, что «...записка была препровождена через Народного Комиссара просвещения Народному Комиссару по иностранным делам для передачи представителям Германии в ответ на германскую записку, требовавшую возврата Кассельской галерее упомянутых картин».

Второй вариант, который Шмидт готовил для публикации, написан более обстоятельно и аргументировано. Из документов дела видно, какая большая подготовительная работа предшествовала этой публикации. В работе над комментариями к ней, по-видимому, принимали участие и другие сотрудники картинного отделения. В немецком переводе эта записка должна была называться «Kassel contra Ermitage. Eine Museumsfrage in Brest».

В публикацию мы включили также небольшую заметку [Ф. Ф. Нотгафта] о произведениях искусства, попавших в европейские музеи в качестве военных трофеев и список картин, приобретенных Александром I из Мальмезонской галереи.

Завершают публикацию две статьи из немецких газет, в которых дискутируется вопрос о возвращении кассельских картин. Автор

одной из статей пишет, что он работал в Эрмитаже во время войны, но, к сожалению, его имя не удалось идентифицировать по документам архива.

¹ Архив ГЭ, Ф. 1, оп. 5, 1918 г., д. 3, л. 1 об. (журнал 1-го заседания Совета от 18 января).

² Там же, л. 37 об. (журнал 25-го заседания Совета от 20 июня).

³ Там же, л. 53 (журнал 35-го заседания Совета от 20 августа).

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 61 (журнал 38-го заседания Совета от 3 сентября).

⁶ Там же л. 65 об. (журнал 39-го заседания Совета от 6 сентября).

⁷ Там же, л. 74 (журнал 42-го заседания Совета от 21 сентября).

⁸ Издание Записки было внесено в план Эрмитажа на второе полугодие 1918 г. В объяснительной записке к плану сообщалось, что предполагается напечатать «записку хранителя Д. А. Шмидта о Кассельских картинах, издание которой признано желательным Коллегией по делам музеев на 65-м заседании Коллегии от 2-го сентября 1918 г. Предположено выпустить в свет эту записку в размере одного печатного листа в количестве: на русском языке – 5.000 экземпляров и на иностранных – 1.000 экземпляров, приложив к 1.200 экземплярам цинкографические снимки с картин, на что по исчислению технической части Издательской Комиссии потребуется 12.000 руб.» (Ф. 1, оп. 5, д. 1918 г., д. 6, л. 127).

⁹ Архив ГЭ, Ф. 1, оп. 5, д. 3, л. 80 об. (журнал 44-го заседания Совета от 2 октября).

¹⁰ Там же, л. 92 об. (журнал 48-го заседания Совета от 30 октября).

¹¹ Там же, с. 234 (журнал 57-го заседания Совета от 11 декабря).

¹² Там же, д. 35.

¹³ Там же, д. 7, л. 11 об.